

Поэтому И. Г. Сколков предлагал провести разграничение на Сахалине, до тех пор, пока на остров не проникли третьи страны и не вовлекли Россию в вооруженный конфликт [2, л. 72].

Таким образом, на рубеже 60–70-х гг. XIX в. в деятельности администрации Восточно-Сибирского генерал-губернаторства были выявлены случаи нарушения финансовой дисциплины и факты нерационального расхода материальных средств.

Список использованной литературы и источников

1. Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург) (РГИА). Ф. 1265. Оп. 1. Д. 171.
2. РГИА. Ф. 1315. Оп. 1. Д. 171.
3. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 24. Оп. 10. Д. 61. К. 2102.
4. ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 547. К. 2126.

Информация об авторе

Синиченко Владимир Викторович — доктор исторических наук, профессор, кафедра философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин, Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова 110, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru.

Author

Synichenko Vladimir Victorovich — Doctor of History, Professor, Chair of Philosophy, Psychology and Social Science Disciplines, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, Lermontova St, Irkutsk, 664071, e-mail: vova_sinichenko@bk.ru.

УДК 339.5(47+510)(091)
ББК 65.428-03

Я.А. СУХОДОЛОВ
ВАН НАНА

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Рассматривается в исторической ретроспективе формирование и развитие торгово-экономических отношений России с Китаем. Кратко характеризуется каждый новый период во взаимоотношениях между двумя государствами вплоть до современности. Изучается роль Иркутска в процессе становления и поддержания дипломатических и торговых связей с Китаем.

Ключевые слова: торгово-экономические связи, Китай, китаеведение, Российская духовная миссия, Восточная Сибирь, Кяхта, транзитная торговля, КВЖД, КНР.

YA.A. SYHODOLOV
VAN NANA

MAIN PERIODS OF IRKUTSK PROVINCE AND CHINA PEOPLE REPUBLIC TRADE AND ECONOMIC RELATIONS' DEVELOPMENT

The author considers in the terms of historical retrospective formation and development of the Russian-China trade and economic relations. Each new period of mutual relations between the states (up to the present) is briefly characterized by the author. The article investigates the role of Irkutsk in the process of establishment and maintenance of diplomatic and commercial relations with China.

Keywords: trade and economic relations, China, Sinology, Russian Orthodox mission, East Siberia, Kyakhta, transit trade, The Chinese Eastern Railway, Chinese People Republic.

История российско-китайских отношений насчитывает более 300 лет, и все эти годы Иркутск и Иркутская губерния играли важную роль в формировании и развитии торгово-экономических связей между двумя великими империями. Что касается сотрудничества на общегосударственном уровне, то оно относится к началу XVIII в., когда император Петр I издал указ об изучении восточных языков. Этим указом было предписано Российской духовной миссии в Пекине готовить переводчиков китайского, маньчжурского, монгольского и тибетского языков. Напомним, что Российская духовная миссия возникла в 90-х гг. XVII в. с согласия императора Канси для духовного окормления русских, бывших защитников крепости Албазин (входившей в те годы в состав Иркутского воеводства), взятых китайским императором после их пленения на службу в состав своей гвардии [1]. Русская духовная миссия в течение более чем 300 лет (со дня основания и до закрытия в 50-е гг. XX в.) выполняла роль важнейшего центра изучения истории и культуры Китая, а также подготовки китаеведческих кадров для России. Из ее недр вышли высококлассные ученые-китаеведы А.Л. Леонтьев (1716–1786), И.К. Россохин (1720–1770), Н.Я. Бичурин (1777–1853), В.П. Васильев (1818–1900), П.И. Кафаров (Палладий, 1817–1878) и много других исследователей истории, экономики, культуры, медицины и языков Китая.

В частности, Н.Я. Бичурин основал в Кяхте (Иркутская губерния) училище китайского языка, где велась подготовка переводчиков китайского и маньчжурского языков для Российской империи [2]. Используя опыт подготовки переводчиков в данном училище в 1855 г. при Санкт-Петербургском университете был открыт восточный факультет, ставший главным университетским центром подготовки кадров китаеведов со знанием китайского, маньчжурского, тибетского и старомонгольского языков.

Чуть позже подготовка китаеведов была начата в Казанском университете, в Урге (ныне Улан-Батор), Кульдже, а затем и в Восточном институте, основанном в 1899 г. во Владивостоке. После создания в 1918 г. университета в Иркутске аналогичная подготовка была организована в столице Восточной Сибири. Таким образом, созданные в Сибири и на Дальнем Востоке России центры подготовки китаеведов профессионально обслуживали интересы развития торгово-экономических и приграничных связей между Россией и Китаем. При этом с самого начала русско-китайские отношения были пропитаны духом уважительного отношения к Китаю, его трудолюбивому народу и его культуре.

Иркутск — исторический и культурный центр на Востоке России — занимает промежуточное положение между восточными и западными границами страны. Уже в XVIII в. он стал административным и торгово-экономическим центром обширной территории, простирающейся от Енисея до Аляски. Здесь была резиденция генерал-губернатора Сибири и видного государственного деятеля М.М. Сперанского, заложившего основы восточной политики России. Из Иркутска в середине XIX в. начал хозяйственное освоение обширных восточных земель другой видный государственный деятель — Н.Н. Муравьев-Амурский.

Иркутская губерния стала своеобразной исторической и экономической площадкой, с которой шло активное освоение и заселение востока России. И поныне Иркутская область исполняет роль своеобразных ворот на восток. Не случайно, поэтому именно Иркутск и Иркутская губерния стали центром развития российско-китайского торгово-экономического сотрудничества, которое стало налаживаться с XVIII в. Основной торговый путь в Китай в тот период проходил через Кяхту. По нему в Россию поступали китайские товары, основными из которых были чай, шелк, хлопчатобумажные изделия. Почти все товары шли транзитом через Иркутскую губернию в Европу. Наиболее доходным объектом транзитной торговли являлся китайский чай.

К моменту строительства Транссибирской железной дороги через Иркутск ежегодно проходило до 90% поступавшего в Европу через Сибирь китайского чая общей стоимостью около 18 млн р., что было сопоставимо со стоимостью всей промышленной продукции Сибири того периода (для сравнения: в 1897 г. валовой объем промышленной продукции, произведенной в Сибири, оценивался в 20,3 млн р.). Чай везли из юго-восточной части Китая через Пекин, Кяхту и Иркутск. Кроме того, до прокладки Транссибирской железной дороги чай везли в Россию морским путем до Николаевска, затем вверх по Амуру до Сретенска и далее — опять же через Иркутскую губернию — в Европу.

Через Иркутскую область в северные районы Китая экспортировали различные российские фабрично-заводские изделия, составлявшие столь же доходную статью транзитной торговли. К ним добавлялись то-

вары, произведенные в Иркутской губернии: ламповое и оконное стекло, стеклянная посуда и зеркала с Тальцинского стекольного завода; сукно и ткани с Тельминской суконной фабрики; фарфоро-фаянсовые изделия и посуда с Хайтинской фабрики; железные изделия с Николаевского и Лучихинского железоделательных заводов; спирт и водка с винокуренных заводов Приангарья; уголь для нужд Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД); соль, а также пушнина и незначительные партии золота, добываемого в Лено-Витимском районе.

После получения Россией концессии на строительство Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) в Иркутске был создан Русско-Азиатский коммерческий банк, который финансировал строительство данной магистрали и кредитовал бизнесменов и предпринимателей, занимавшихся освоением примагистральной полосы.

После прокладки Транссибирской железнодорожной магистрали, и особенно после открытия в 1903 г. частных и коммерческих перевозок по КВЖД, в Северный Китай потянулась масса русских крестьян, купцов и промышленников, основавших в Маньчжурии новые поселения, организовавших множество промышленных и торговых предприятий, которые способствовали развитию сельскохозяйственного производства. Это существенно изменило объем и структуру торговли с Китаем. Из Маньчжурии в восточные районы Сибири стали поступать хлебные грузы, вытеснившие западносибирскую пшеницу и муку с дальневосточного и забайкальского рынков. За период с 1903 по 1917 г. (пока большевистское правительство не прервало железнодорожную концессию с Китаем) товарные перевозки по КВЖД выросли с 6,9 до 62,1 млн пудов (в 9 раз!).

До строительства КВЖД земледелие на территории Северного Китая находилось в зачаточном состоянии. Но уже через несколько лет Маньчжурия начала экспортировать зерно (а затем и муку) в Сибирь. До революции в Маньчжурии было построено около 30 достаточно крупных мельниц, сосредоточенных в примагистральной полосе КВЖД, в том числе 24 — в Харбине. Основной капитал, вложенный в мукомольную промышленность Китая в тот период, распределялся следующим образом: китайский — 60%, русский — 30%, японский — 6%, смешанный — 4% [2, с. 60].

Существенно оживило торговлю появление на Дальнем Востоке русской армии в период Русско-японской войны. Ее нужды, а также нужды ближайшего тыла оказались настолько велики, что, несмотря на нехватку транспорта, в Восточную Сибирь и Маньчжурию были стянуты громадные объемы товаров. Однако после окончания военных действий спрос на них резко упал, и в приграничных районах остались склады, переполненные товарами. Разразился торговый кризис, который тянулся до 1909 г.

Развитию русской торговли в Северном Китае способствовало то, что многие русские торговые поселки располагались вблизи железнодорожных станций КВЖД. Например, ст. Хайлар (в 705 км от Харбина) являлась одной из опорных в торговле с Монголией. Русский торговый поселок, примыкавший к станции, находился недалеко от старинного монгольского города Амбань-Хото. Кроме того, Хайлар был связан гужевым трактом с Ургой и Забайкальем. К ст. Хайлар из Монголии на продажу приводили отары овец, табуны лошадей, стада крупного рогатого скота; подвозили скотопромышленное сырье, направляемое в Россию на переработку.

Для увеличения экспорта в Китай русских товаров были введены поощрительные тарифы, как железнодорожные — для завоза через ст. Маньчжурия, так и морские — для транспортировки грузов из Одессы в порт Дальний, а после 1905 г. — во Владивосток. Такая политика оказалась удачной и приносила прибыль, поскольку покупательная способность населения Маньчжурии быстро возрастала. В период с 1908 по 1914 гг. объем внутренней и внешней торговли здесь почти удвоился.

Что завозилось в Северный Китай из России, и в частности из Сибири? В этот период основной грузопоток шел уже не гужевым путем через Кяхту, а по железной дороге. Через станции Маньчжурия и Пограничная в 1910 г. было завезено в Китай 6,3 млн пудов различных грузов, в числе которых были соль — 40%, лесоматериалы — 14%, железо и изделия из него — 6%, хлебные грузы — 4%, мануфактура — 3%, спирт — 2%, уголь — до 1%, прочие товары — около 30%.

Общий вес всех грузов, ввезенных в 1910 г. в Россию из Китая через те же станции, составил 30,2 млн пудов, в числе которых хлебные грузы (зерно и мука) — 90%, продукты питания (в том числе чай) — 3%, лесоматериалы — 2%, прочие товары — около 5% [1, с. 25].

Товарооборот между Китаем и Сибирью начал падать в 1917 г. и достиг минимума к 1922 г. Однако в годы Гражданской войны некоторое оживление в торговле наблюдалось в районе Забайкалья, куда шли запасы товаров, скопившихся на складах Маньчжурии. Кроме Забайкалья активная торговля продолжалась в Благовещенске, где в 1920 г. оказались запасы золота, вывезенного из Владивостокского отделения Госбанка. Но с ликвидацией белого движения в Сибири торговые пути в Китай были закрыты. Значительные остатки товаров, закупленных в 1919 г. для России, продавались на внутреннем рынке Китая почти до 1925 г., причем по очень низким ценам. Некоторые американские товары здесь можно было купить дешевле, чем в Америке. Торговля Северного Китая, находившаяся в руках русских, постепенно перешла к иностранцам, в основном американцам, японцам и англичанам. Многие из русских предприятий, которым удалось сохранить свои капиталы и значение в экономике Северного Китая, опасаясь преследования со стороны большевиков, перешли «под крышу» иностранных компаний.

В советский период в 1920–1940-е гг. китаеведение заняло передовые позиции в российском обществоведении и стало одной из самых популярных наук. Китайский язык, история, культура, философия, положение в Китае изучались во многих научных и университетских центрах нашей страны, в том числе и в Иркутске. В этот период СССР был главной опорой и моральной поддержкой Китая в народно-освободительной борьбе и освободительной войне против Японии. Освобождение Маньчжурии и разгром Квантунской армии советскими войсками создали основу для разгрома Гоминьдана, и изгнать Чан Кайши на Тайвань. В 1950-е гг. СССР оказал Китаю огромную экономическую, научно-техническую и культурную помощь. При этом Иркутск выступал в качестве опорного пункта в торгово-экономических отношениях между двумя странами.

Период 1960–1990-х гг. характеризовался как «трудный период» в российско-китайских отношениях. Политические отношения между странами были натянутыми, товарооборот существенно сократился, торгово-экономические связи в приграничных районах были прекращены.

Только в июле 2001 г. между Россией и Китаем был подписан Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который положил конец периоду недоверия и открыл перспективы экономического сотрудничества, дал основу для укрепления безопасности и создания благоприятных внешних условий развития каждой из сторон, позволил поддерживать стабильности не только в Азиатском регионе, но и в мире в целом.

В октябре 2004 г. состоялся визит президента России В.В. Путина в Китай, который стал большим вкладом в развитие и закрепление российско-китайских отношений. По его итогам была подписана Совместная декларация, закрепившая необходимость «непрерывного наполнения новым содержанием российско-китайских отношений стратегического взаимодействия и партнерства». Вскоре стороны утвердили «План действий по реализации положений Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой (2005–2008 гг.)». Российско-китайская встреча на высшем уровне позволила окончательно урегулировать пограничные вопросы между двумя странами. Стороны договорились вести совместную борьбу с контрабандой наркотиков и других товаров, незаконным оборотом оружия, нелегальной миграцией, преступлениями в сфере экономики, выразили готовность наращивать взаимодействие в рамках Шанхайской организации сотрудничества. В экономической сфере акцент был сделан на оживление приграничного сотрудничества, состыковке китайских планов развития Северо-Западных и Северо-Восточных районов и российской программы подъема регионов Сибири и Дальнего Востока, на взаимодействии в различных сферах экономики. При этом Иркутская область вновь стала играть важную

роль в торгово-экономических отношениях между Китаем и Россией, на ее долю в 2011 г. приходилось 6% российского экспорта в Китай. Рассмотрим более подробно современное состояние внешней торговли между Иркутской областью и Китаем.

Список использованной литературы и источников

1. Ипатова А. С. Русская духовная миссия в Пекине — полтора века служения церкви и дипломатии / А. С. Ипатова // Дипломат. — 2008. — № 9. — С. 22–27.
2. Мункуев Н. Ц. Вклад Н. Я. Бичурина в изучение истории монгольских завоеваний в Китае (XIII–XIV вв.) / Н. Ц. Мункуев // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение / отв. редактор А. Н. Хохлов. — Ч. I. — М. : Наука, 1977. — С. 54–67.

Информация об авторах

Суходолов Яков Александрович — аспирант, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Ван Нана — сотрудник, Хэнаньский государственный университет экономики и права, КНР, Хэнань; аспирант, кафедра мировой экономики, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11.

Authors

Sukhodolov Yakov Aleksandrovich — post-graduate student, Chair of World Economy, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: yakov.suhodolov@gmail.com.

Van Nana — research worker of Hainan State University of Economics and Law, Hainan, The People's Republic of China; post-graduate student, Chair of World Economy, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003.

УДК 94:334.012(571.16)
ББК 65.050.1

М.А. ШЕЛКОВНИКОВ

ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЛКИХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ СИБИРИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX вв. (По материалам Томской губернии)

В работе анализируется деятельность мелкой и средней буржуазии в промышленности Томской губернии второй половины XIX — начала XX вв. Обозначены основные сферы приложения капиталов данного социального слоя. Показаны специфические условия осуществления промышленной деятельности, влияние мелкого и среднего предпринимательства на развитие рыночных отношений.

Ключевые слова: экономическое развитие, промышленное производство, Сибирь, Томская губерния, мелкая и средняя буржуазия.